ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Кишкурно Марии Святославовны

на тему «Антропологический состав населения Новосибирского Приобья раннего железного века

(по краниологическим и одонтологическим данным)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук, специальность 5.6.3. Археология

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в необходимости в систематизации и введения в научный оборот накопленных на современном этапе археологического изучения Новосибирского Приобья палеоантропологических материалов большереченской культуры, что позволяет создать более полную и цельную картину истории, поскольку динамика антропологического состава древних народов сопряжена с изменениями культурно-исторических процессов. Расогенетическое направление исследований в палеоантропологии остается актуальным до сих пор, особенно когда построено на изучении древних популяций по нескольким системам признаков.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Обоснованность положений и выводов диссертации М. С. Кушкурно определяется и обеспечивается, прежде всего, проведенным анализом значительного числа публикаций по проблематике исследования, а также продуктивным применением комплекса общенаучных и статистических методов исследования; системного и популяционно-генетического подходов. Достоверность выводов, изложенных в диссертации, подтверждается компетентной постановкой исследовательской проблемы, выдвинутой гипотезой, целью и совокупностью решаемых задач

по ее достижению, адекватным и корректным применением методических средств для изучения репрезентативных выборок.

Поставленные в работе задачи решены с использованием общепринятых методик на репрезентативных выборках (краниологическая серия составила 218 черепов, одонтологическая – 326 индивидов). Автором получен большой объем данных, математический и статистический анализ которых выполнен корректно с помощью современных методов.

Результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на конференциях и научных семинарах разного уровня. Основные положения диссертации представлены в 10 публикациях, 4 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и индексируется в международных базах: Scopus, RSCI.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследований. В диссертации М. С. Кишкурно представлены результаты, обладающие научной новизной, имеющие практическую значимость.

1. Впервые в палеоантропологии Сибири дается полное описание и анализ массовых материалов большереченской культуры по двум системам признаков (краниометрическая и одонтологическая).

2. Ценным аспектом проведенного исследования представляется обнаруженная автором локальная изменчивость, которая связана с разным субстратом, участвовавшим в формировании групп.

3. Заложена сравнительная база краниометрических и одонтологических признаков большереченской культуры, которая впоследствии может быть использована в межгрупповых сопоставлениях.

4. Впервые для определения групп участвовавших в происхождении населения большереченской культуры, а также межпопуляционных связей было применено интегрированное сопоставление серий неолита-бронзы и раннего железного века по системе краниометрических и одонтологических

признаков, результаты которого убедительно показали преемственность населения.

В целом можно констатировать, что результаты, полученные автором, характеризуются новизной, представляют собой приращение научных знаний в области палеоантропологии Западной Сибири.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что выводы и наблюдения М. С. Кишкурно могут быть использованы для дальнейшего изучения древней истории Сибири, для осмысления взаимоотношений диахронного и синхронного населения, направления миграционных потоков и характера контактов между носителями отдельных археологических культур Новосибирского Приобья и сопредельных территорий

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как база данных для сравнительного сопоставления в палеоантропологии, а также применение результатов возможно при разработке учебных курсов по древней истории Западной Сибири, при подготовке научно-просветительских мероприятий, музейных экскурсий и т.д.

Положительной оценки заслуживает расширение методологической основы исследования проблем обеспечения аргументированной доказательности основных положений диссертации за счет включения в исследование двух систем признаков.

Краткое содержание работы. Диссертация изложена в шести главах, характеризуется хорошей структуризацией и логичностью. В концептуальном плане исследование построено в соответствие с логикой движения от частного к общему, содержание глав и параграфов излагается по тому же принципу. В каждой главе рассматривается отдельная проблема. Так, во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования; формулируется цель и основные задачи работы; описывается

предлагаемый автором подход к решению поставленных задач; характеризуется степень новизны полученных результатов и их апробация.

Первая глава диссертационного исследования посвящена материалам и методам. База исследования включала: краниологическую серию, которая состояла из черепов исследованных автором и опубликованных материалов других авторов (218 черепов из могильников: Верх-Сузун-5, Быстровка-1, Быстровка-2, Быстровка-3). Одонтологическая серия составляют материалы исследованные автором (326 индивидов из могильников: Верх-Сузун-5, Быстровка-1, Быстровка-2, Быстровка-3, Крохалевка-5, «26 июня», Милованово-2, Милованово-3, Милованово-8, Новый Шарап-1, Новый Шарап-2). Вполне обосновано автор дает подробное описание могильников из которых происходят исследуемые серии.

Что касается методики исследования, то автор придерживается корректного подбора практик одномерной и многомерной статистики, удовлетворяющих анализу как краниологических, так и одонтологических признаков.

Обобщение и систематизации взглядов, имеющихся в литературе на проблемы культурогенеза большереченской культуры, его антропологического состава и происхождения, основано на формулировке авторской позиции по данным вопросам и приводится в Глава 2.

Результаты анализа и их обсуждение даны с 3 по 6 глав, поделенные на параграфы, в каждой из которых рассматривается отдельная проблема. Так, в Главе 3 в параграфе 1 дается антропологическая характеристика локальных краниологических серий. В параграфе 2 диссертант рассматривает уровень внутригрупповой изменчивости разнополых групп, результаты которой суммируются в параграфе 3. В нем дается характеристика трех морфотипов, которые были выделены в процессе анализа. Первое сочетание признаков автор идентифицирует с южной евразийской антропологической формацией, выделенной Т. А. Чикишевой (2012), истоки которого уходят в неолит-

бронзу Западной Сибири. Второе - северной евразийской антропологической формацией, охарактеризованной В. В. Бунаком (1956). И третья комбинация признаков была выделена А. Н. Багашёвым для западносибирских таёжных популяций (Багашёв, 2000, с. 100). Наличие его отмечалось также и другими исследователями в составе населения Верхнего Приобья.

Глава 4 посвящена одонтоскопической характеристике носителей большереченской культуры Новосибирского Приобья. В параграфах данной части работы также сначала дается характеристика локальных серий, а затем приводится дифференциация локальных одонтологических серий большереченской культуры. Подводятся итоги анализа одонтологического комплекса в параграфе 4, в котором особое внимание уделяется участию «восточного одонтологического ствола и манифестация автохтонного южно-сибирского верхнепалеолитического компонента» (с. 128).

Проблема происхождения и выявление популяционных связей рассматривается в главах 5 и 6. В главе 5 приводятся результаты межгруппового сопоставления исследуемых серий сначала с краниологическими материалами эпохи раннего железного века с целью определения межпопуляционных связей, а затем с сериями эпохи неолита-бронзы для решения проблемы происхождения. В конце главы приводятся результаты, которые убедительно аргументированы. Так, основной круг связей населения большереченской культуры определен с их соседями: с племенами каменской культуры, проживающие южнее их и саргатской культуры, населявшие западные регионы. При этом автор отмечает, что «влияние пришлых популяций на большереченцев, скорее всего, носило опосредованный характер» (с. 174). Что касается проблемы происхождения исследуемого населения, то автор решает ее с позиций автохтонности, отмечая большую роль предшествующих групп, проживавших на территории Сибири. Прежде всего, выделяются ближайшие предки, это западносибирские ирменские племена эпохи поздней бронзы. Не

исключается и участие в формировании краниологического комплекса и более древнего населения: окуневский, одинцовских и кротовских популяций.

В главе 6 приводятся данные по межгрупповым сопоставлениям исследуемых одонтологических серий с сериями эпохи раннего железного века и эпохи неолита-бронзы, результаты которых не противоречат результатам сопоставления краниологических серий, но немного усиливают концепцию участия окуневских групп в происхождение (серия из Быстровки-3). В параграфе 3 приводятся результаты интеграции данных двух систем признаков – краниологии и одонтологии, в котором определяется роль популяций эпохи неолита-бронзы в происхождении населения большереченской культуры. В параграфе 4 М. С. Кишкурно на результатах исследований определяет сценарий сложения антропологического состава населения большереченской культуры по двум системам антропологических признаков, который не вызывает противоречий.

В заключении диссертационной работы содержатся основные результаты, которые четко сформулированы, резюмируют полученные данные и полностью соответствуют поставленным задачам.

В целом диссертация М. С. Кишкурно является законченным исследованием, представляет решение актуальных задач, объединенных общим подходом, обеспечивающим возможность использования в палеоантропологических исследованиях двух независимых систем признаков для выявления популяционных связей и проблемы происхождения древних народов.

Отдельные замечания по диссертации. Отмечая высокую научную состоятельность диссертационного исследования М. С. Кишкурно следует выделить ряд не значительных замечаний.

1. Первое замечание связано с определением формы черепа в вертикальной плоскости. В главе 3 (с. 75, 77, 81 и др.) при характеристики

серий из отдельно взятых могильников очень часто отмечается овоидная форма черепа при брахикранном или мезо-брахикранном указателях, но такая форма черепа характерна для долихокранных черепов (Рогинский, Левин, 1978, с.94, 95).

2. Несмотря на безупречную подачу материала в исследовательской 3 главе, отсутствует анализ хронологической изменчивости типа большереченской культуры.

3. В главе 4 при характеристике одонтологических серий не указано количеств наблюдений в сериях.

4. На мой взгляд не было необходимости включать в межгрупповой анализ материалы по джатыасарской культуре, так как все серии искажены следами преднамеренной деформации и большая часть черепов происходят из погребений первых веков н.э. и эпохи раннего средневековья, поэтому на графике эти группы отделились от остальной совокупности (с.129, 136 и др.).

5. В главе 3, определяя межпопуляционные связи серий большереченской культуры с синхронными группами, автор диссертационной работы отмечает «опосредованное влияния сакских и сарматских групп на большереченские через тесные контакты с саргатскими и частью каменских популяций» (с. 142, 143). А может у всех выше перечисленных групп общий европеоидный субстрат? Это как раз объясняет последующее пояснение автора, которое приведено на с. 142 (последний абзац).

6. На с.167, 168 автор среди групп, с которыми серии большереченской культуры в наибольшей степени сближаются, называет и группу средних сарматов. Она происходит только из могильников Нижнего Поволжья, а Южном Приуралье среднесарматское время очень плохо представлено и нет ни одной серии. Специфической особенностью среднесарматской серии, отличающей ее и от предшествующей раннесарматской и последующей позднесарматской, является умеренная профилировка носа и лица на обоих

уровнях, что скорее указывает на восточные миграции и о возможном участие большереченских групп в формирование средних сарматов, чем обратное.

7. В тексте диссертации есть и некоторые стилистические просчеты. Так, на с. 24, 25 дается два раза описание материалов по окуневской культуре Хакасско-Минусинской котловины (XVII–XIII вв. до н. э.). Непонятно зачем? Имеется опечатка и на с.85 Быстровка-2, вместо Быстровка-3 и др.

Заключение. Вместе с тем, указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают значимости проведенного исследования для науки и практики, не затрагивают его основных положений в области генерации знаний, не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Представленная диссертация соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 26.09.2022 N 1690; от 26.01.2023 N 101, от 18.03.2023 N 415, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 N 751),

Таким образом, соискатель **Кишкурно Мария Святославовна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук (специальность 03.03.02 – антропология), доцент
профессор кафедры истории и международных отношений

Института истории, международных отношений и социальных технологий
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Волгоградский государственный университет»
Балабанова Мария Афанасьевна

13 10.2023

Контактные данные: тел.: 7 (8442) 405522, e-mail: Balabanova.azi@volsu.ru.
Адрес места работы:
400062, Российская Федерация, Волгоградская область, г. Волгоград,
пр-т Университетский, д. 100.
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
Институт истории, международных отношений и социальных технологий
кафедра истории и международных отношений
Контактные данные: тел.: 7 (8442) 405522, e-mail: histrus@volsu.ru.

Подпись Балабановой М.А.
заверяю
Ученый секретарь федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
Н.В. Лисовская
«13» октября 2023.